

НИКОЛАЙ ТРУНИН

ЭМУЛЯЦИЯ
ОТКЛИКА

Николай Трунин
Эмуляция отклика

«Автор»

2026

Трунин Н.

Эмуляция отклика / Н. Трунин — «Автор», 2026

Ошибки инженеров стоят дорого. Максим знает это лучше других: техногенная авария лишила его покоя, а реальный мир превратился в фоновый шум. Последней надеждой становится корпорация, которая возвращает вкус к жизни через чужие воспоминания. Погружаясь в иную реальность — к покою, солнцу и тихой воде, — Максим ждет облегчения. Но вместо мирного отдыха слышит крик о помощи. Теперь у него есть единственный шанс: используя брешь в системе, вскрыть изнанку E-Motion. До того, как уязвимость устранят... вместе с ним.

Содержание

Глава 1. Протокол ошибки	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Николай Трунин

Эмуляция отклика

Глава 1. Протокол ошибки

Чёрные двери вереницей кадров проносились мимо, пока мужчина бежал вдоль белых стен петляющего коридора. Встроенные в потолок лампы заливали всё пространство ярким и холодным светом, который отражался в начищенном до блеска полу и нещадно резал глаза. Бесконечные названия должностей и вереницы безликих фамилий исчезали с каждым новым шагом — исчезали и тут же сменялись новыми. В лёгких жгло, подступал кашель. Поворот сменялся поворотом. Внезапно за углом распахнулись двери лифта, и люди из службы безопасности кинулись ему наперерез, заполонив топотом пространство. Мороз пробежал по спине. От испуга он оступился, зацепил горшок с цветком и тот разбился, разбрасывая грязь по полу. Завернув за угол, сорвал с себя туфли, теперь оставляющие следы из комьев грязи, и вновь бросился в глубь кабинетных лабиринтов, скрываясь от погони.

Благо, цель была близка. Оставив очередную развилку позади, он опёрся на дверь с надписью «Архив», дрожащими руками выудил из кармана ключ-карту. Со второй попытки попал ею в считыватель, открыл дверь, ввалился в помещение и заперся изнутри. Адреналин бил через край, и мужчина ощутил, как теряет контроль над собой. Ноги подкосились, он ухватился за стоящий стеллаж, потянул его за собой и с грохотом обвалил на пол, разбросав вокруг отчёты, заявления, обращения и тонны прочей корпоративной макулатуры.

Лёжа посреди вороха бумаг, он смотрел на мерцающую лампу, пока сухая пыль, потревоженная впервые за долгое время, колыхалась под потолком, ища себе новое пристанище. При взгляде на происходящее его пробирал нервный смех. Пальцы, жившие отдельной жизнью, выхватили из внутреннего кармана пиджака красный маркер. Они требовательно зудели, тянули его что-то сделать. Он рывком вскочил, схватил ближайшую бумажку и вывел на ней, приговаривая: «43-Альфа-19». И, как ни странно, ему полегчало. Он взглянул на сделанную надпись, контрастным пятном выделившуюся на фоне чёрного текста и голубого логотипа, и кинулся разрисовывать остальные бумаги, исступлённо повторяя код. Кисть ломило, пальцы немели, и в этот момент мужчина спохватился, очнулся и осмотрелся. Повсюду был немислимый бардак. Разрисованы бумаги, стены, пол, везде эти символы, и миг стало страшно. Он обхватил голову руками, подтянул колени к лицу. Закачался из стороны в сторону, и закричал: «Зачем я начал!? Что теперь будет?»

«Зачем?» — всё ещё звучало в голове у Максима, когда мокрыми и дрожащими ладонями он сорвал с себя шлем погружения и вынырнул в реальность, полный желания спрятаться. «Сбой сеанса, — Сообщил приятный женский голос. — Обратитесь к сотруднику технической поддержки».

Дыхание сбилось, воздуха не хватало, все тело прошиб холод. Максим сполз на пол и взялся за пульсирующие виски, игнорируя писк датчиков. Все как тогда, опять! Он упорно отгонял от себя эту мысль, но она неотступно крутилась рядом назойливой мухой. Когда паника начала отступать, Максим встал, прошёл по скрипучему полу на кухню и вытащил из раковины наименее грязный стакан. Наполнил его доверху водой и разом осушил, запивая таблетку. Руки тряслись, напоминая о болезненных воспоминаниях. В тот день коллега кричал в трубку: «Макс, протокол не тот! Переводи в ручной режим!» — а на экране монитора люди тщетно ломались в запертые двери, пока позади них с грохотом и дымом рвались батареи роботов, занималось пламя. Максим ввёл код, но драгоценное время утекло. Семнадцать погибших остались на совести инженера, которым он перестал себя считать.

Экспертиза установила причину: ошибка в базе данных, из-за чего сработал неправильный сценарий. Суд нашёл виновных и оправдал Максима. Но уйти от чужих обвинений совсем не то же самое, что уйти от уколов собственной совести. «Мог предусмотреть. Стоило ожидать. Это я не добавил критерий выбора», — шумным роем гудели упрёки в голове. Год терапии — и никаких улучшений. И вот, когда очередной специалист развёл руками, поникший Максим со вздохом повернулся к выходу. Но психотерапевт его окликнул: «Постойте! Я слышал, некоторым помогает вот это, — он протянул брошюру смутно известной Максиму компании. — В конце концов, это хотя бы отвлечёт, верно?» Поддавшись остаткам надежды, Максим забрал бумажку. И уже на следующий день стоял перед голубовато-синим логотипом на дверях офиса организации «E-Motion», чей слоган гласил: «Будь тем, кем мечтал!» Он с сомнением огляделся, вдохнул городской воздух и вошёл внутрь.

Максим быстро объяснился с милой сотрудницей по имени Илана, показав ей бумажку. В ответ она одарила его приятной улыбкой, так не сочетающейся с холодной белизной пространства.

— Вы можете выбрать конкретный сюжет терапевтических воспоминаний, а можете довериться случаю, — вежливо пояснила она. — Что предпочтёте?

— Положусь на случай, — коротко ответил Максим. Он мог бы взглянуть на голографический каталог, мелькавший за её спиной, взвесить варианты, примерить разные сюжеты. Но он пришёл сюда не выбирать, а забываться. Кто-то из посетителей недовольно фыркнул.

Девушка понимающе кивнула, недолго повозилась за стойкой и вынырнула оттуда, протягивая ему аккуратно оформленную коробку с логотипом.

— Инструкция и всё необходимое внутри. Приятного путешествия!

И вот Максим вышел из дверей офиса, сжимая в руках коробку со шлемом погружения. Он заметно оживился, ведомый интригой, какой набор воспоминаний ему достался. Вместе с тем он удивился: как же удалось поместить столько воспоминаний в эту маленькую коробку? Поэтому, придя домой, первым делом устроился в местах продавленном, но уютном кресле, коротко пробежался по инструкции и натянул шлем на голову. Палец сам нашупал кнопку включения на внешней стороне. Появилось ненавязчивое гудение, посторонние звуки мягко отступили на границу восприятия, а тёмный экран начал светлеть. Погружение началось.

Вначале программа сотворила небо и землю. Они были неубедительными, точно их нарисовал ребёнок небрежным движением кисти, измазанной красками. Но по мере того, как изображение расширялось, занимая все больше пространства, детали уточнялись, возникали рельефы, растительность, облака. С возникновением лесов, полей вдалеке, цифровая тишина этого мира перестала существовать — её наполнило суетливое жужжание насекомых в траве, шелест листы и далёкий крик петуха. По небу снизу-вверх медленно тянулись градиентом рассветные тона, а воздух после прошедшей ночи был свеж и прохладен. Все в этом мире было приятно и спокойно, и Максим с наслаждением любовался красотами этих мест. Любовался чужими глазами — так, как это делал человек, чьи воспоминания ему достались. Этот кто-то встал с завалинки, сонно потянулся, ухватил побитое жестяное ведро, взял набор снастей, накинул на плечи рюкзак, в котором звонко брякнули крючки, ударившись о приманки или нехитрую снедь, и, довольный, выдвинулся в путь, оставляя позади свой спящий домик.

Дойдя до выбранного места, рыбак зябко поёжился. Ещё станет теплее, но пока придётся потерпеть. Садок, удочки и спиннинг терпеливо ждали своей очереди, пока он доставал из рюкзака походный стул и раскладывал инструменты. Перед ним неспешно, как сильный и грациозный зверь, текла река. Над ней местами кружилась мошкара, тут и там расходились круги, обещая большой улов. Человек расположился до излучины, затесался среди кустов и поникших ив, зная, что здесь клёв гораздо лучше, чем ниже по течению. Тем более сейчас — с самого утра, когда роса, выпавшая ночью, ещё не успела исчезнуть, и точно жемчужина на суше, вызывала особую радость.

Когда все удочки были установлены, Максим чужими глазами осмотрел собранную батарею. Да-а-а, — подумал кто-то вместо него. — Такая уха из карпа будет, пальчики оближешь! Эта мысль оказалась настолько аппетитной, что живот заурчал, напоминая о себе. Рыбак встал с раскладного походного стула и, направляясь к рюкзаку с едой и посудой, мимолётно бросил взгляд на воду. И тут Максим впервые насторожился. В отражении на него уставился человек, коим рыбак точно не был. Офисный костюм, красный галстук на смятой рубашке, треснувшая табличка на груди и знакомый логотип — это был один из сотрудников E-Motion. Рябь воды не позволяла прочитать его имя. Сначала он смотрел молча, а затем принялся агрессивно шептать, его лицо плавилось и растекалось на волнах, затем собиралось воедино и опять теряло форму. Он уже кричал, по губам Максиму удалось прочесть слова: «Хватит! Я не могу!» Стоило разобрать, что он пытался сообщить, сотрудник поник, потупил голову и остался недвижим. Рыбак зачерпнул воду оттуда, где только что было отражение кого-то третьего, и умылся. Взглянул туда же, но на поверхности виднелось его собственное отражение: крепкий мужичок средних лет с щетиной, в плаще цвета хаки и песочной панамке смотрел в ответ. Бред, — думал Максим, пока запрограммированный рыбак шёл к рюкзаку так, будто ничего только что и не случилось, — бред взбудораженной совести.

В искусственный мир проникла мелодия из реального, поначалу притворявшаяся звоном колокольчика на удочке. Она нарастала, постепенно вытесняя прочие утренние звуки. Краски потускнели, картина перед глазами потеряла чёткость и начала растворяться, уступая место привычному образу комнаты. «Сеанс подошёл к концу, — сообщил женским голосом шлем, проиграв мелодию. — В ходе симуляции была замечена нестабильность. Рекомендуем обратиться в отдел технической поддержки». Максим призадумался, глядя на подрагивающие у открытого окна шторы. Под нестабильностью имелся в виду тот человек в отражении, очевидно. После сеанса мысли двигались вяло, как густой сироп, и прохладный воздух с трудом их разгонял. Его мимика и жесты выглядели совершенно живыми и настоящими, чтобы быть случайной ошибкой в коде. Что-то ещё важное вертелось на уме Максима, готовое открыться в любой момент, но после пары тщетных попыток сосредоточиться он признал поражение. Загадка появления третьего лица в его сеансе влекла, но явно меньше, чем разыгравшийся голод.

Максим вспомнил, что в холодильнике оставалась кастрюля борща, и поспешил к нему. Открыл дверцу, приподнял крышку и, взглянув на наваристый суп, испытал прежде редкое для себя чувство — ощущение отчуждённости, безучастности и крайней незаинтересованности в происходящем. По большому счёту, если бы не кадры из сеанса, он бы не почувствовал голод и не стоял бы сейчас как дурак, пялясь на кастрюлю супа и не чувствуя к ней никакого влечения. Да и что это вообще за удовольствие такое — есть? Всё уже сотни раз испробовано, и суп, ещё вчера бесконечно аппетитный, сегодня выглядел безвкусным и невзрачным. Бессмысленная жижа. Он медленно вернул крышку на место, закрыл дверцу холодильника и решил выйти на крыльцо проветриться. Заварил фруктовый чай, занимавший почётное место в его коллекции вкусов, и присел у входа.

На улице смеркалось. Лёгкий ветерок играючи гонял песчинки и мелкий сор у самой земли. Земля, нагретая солнцем за день, остывала, отчего воздух подрагивал, будто Максим во сне. Любимый аромат, наполнивший свежий вечерний запах, вернул редкое чувство спокойствия и расслабленности. Именно сейчас Максиму впервые за долгое время удалось отпустить ворох тревог, что были с ним все это время. Высоко над головой на темнеющем небе зажглась первая звезда.

За этими наблюдениями Максим начал проваливаться в приятную дремоту, пока внезапный звук уведомления вопиюще грубым образом не вернул его в реальность. Я же отключал все звуки, — вспомнил Максим, потянувшись за телефоном. «Анализ данных сеанса завершён. Обнаружена нетипичная реакция. Рекомендуется приостановить использование устройства. С

вами свяжется специалист для консультации», — поставил его перед фактом текст уведомления. Максим нахмурился. Откуда им известно? Впрочем, наивно было бы думать, что шлемы не встроены в единую сеть с контролем данных. Он и сам на месте их инженеров предусмотрел бы мониторинг. Обдумывая предупреждение, он заметил возникшие противоречивые чувства. С одной стороны, инструкция по типу тех, которыми он привычно руководствовался уже долгое время, была понятна и ясна, и нарушать предписания он не привык. А с другой, соблазн испытать ещё более острые чувства, возникшие по ошибке и не предусмотренные сценарием, манил, пробуждая азарт первооткрывателя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.